

«Да вы, милостивый государь, просто филобутонист!» Звучит, возможно, и обидно, но означает лишь коллекционера пуговиц. Специалисты находят, что филобутонистика в России приобретает всё большую популярность. Считается, что коллекционировать пуговицы — дело не очень затратное. Как посмотреть. Цена в зависимости от товара может колебаться от \$1 до нескольких тысяч долларов за пуговицу времён Екатерины II.

МУЖИКИ ПО ПУГОВИЦАМ ПРОСТО «УЛЕТАЛИ»: НЕМЕЦКИЕ ХРОНИКИ XIV ВЕКА СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ, ЧТО ЩЁГОЛИ ПРИШИВАЛИ НА КОСТЮМ БОЛЕЕ 500 ШТУК

С пуговицами всегда было так. То, что сегодня многими воспринимается как пустячок, безделица, стоило состояний, передавалось по наследству, нашивалось в огромных количествах на одежду. Пуговицы изготавливались из драгоценных камней и металлов. Их разрисовывали вручную и привозили из заморских стран. Известен случай, когда в XV веке вдовице отдали четыре плаща её казнённого мужа со 126 золотыми пуговицами на них.

В связи с ценой пуговиц очень любят цитировать и фрагмент из русской былины: «Скоро де Забава наряжается: надевала шубку соболиную — цена-то шубке три тысячи, а пуговки — в семь тысяч». Становится примерно понятным и соотношение цен на соболиные шкурки и пуговицы, и то, что та Забава явно не бедствовала.

Впрочем, говорят, женщины не сразу оценили все преимущества пуговок, предпочитая по старинке пользоваться булавками. А вот мужики по пуговицам просто «улетали». Немецкие хроники XIV века свидетельствуют, что щёголи пришивали на костюм более 500 штук.

В допетровской России число пуговиц было строго регламентировано. Кафтану были положены 3, 8, 10, 12, 13 или 19 пуговиц. Шубе — 8, 11, 13, 14 или 15. Исключение, понятно, составлял царь. На одном из кафтанов Ивана Грозного историки насчитали 48 золотых пуговиц, на другом — 68.

Император Пётр I использовал пуговицы очень рационально. Реформируя военную форму, он велел пришивать целый ряд пуговиц на обшлаги мундиров. Таким рукавом нос было не вытереть. Специалисты считают, что так самодержец защищал от порчи казённое сукно.

Пуговица не всегда выполняла роль застёжки. Историки полагают, что изначально за ней числилась исключительно декоративная функция. А на Руси и магическая. Посетители специализированных форумов оживлённо дискутируют об этимологии слова «пуговица». Некоторые полагают, что слово образовалось от ивритского, означающего «поймать, захватить». Другие возводят к греческому — «выпуклость, холмик». Третий считают, что «пуговица» и «пугать» — однокоренные слова. В пользу своей версии они указывают, что русские использовали пуговицу как оберег. По сути, это был небольшой бубенчик. В полой пуговице лежал кусочек олова или дробина, издающие при движении приглушённый звук. Видимо, это должно было отпугивать нервную нечистую силу.

Известна и история «лечебной пуговицы» Николая II. В 1930-х годах Sunday Time публикует материал о том, что в Уфимской губернии чекисты арестовали крестьянина, который лечил

всех пуговицей последнего самодержца российского. Сей артефакт, по его словам, он получил в Екатеринбурге от стражи Ипатьевского дома. Прекрасно в истории то, что томимые недугами односельчане от возложения пуговицы как один излечивались.

Очень уместна в связи с пуговицами и Великая Тайна женской и мужской застёжки на правую или левую сторону. С женщинами, говорят, всё просто: их одевали, так что застёжки расположены так, как удобно камеристке. Некоторые считают, что логика мужской застёжки такова: воин приближался к врагу, двигаясь левым, защищённым щитом, плечом вперёд. Так что левая пола стала находить на правую, чтобы вражеское холодное оружие «не прокользнуло в щель». «Благодаря пуговице можно было надёжно смыкать полы рыцарского панциря», — радуются сторонники этой теории.

Тем, кто обращал внимание, как выглядит «рыцарский панцирь», версия, пожалуй, не покажется убедительной. На этот случай имеется другая. Согласно ей, мужчина должен быть всегда готов отразить нападение. Поэтому правую руку он держал за пазухой, чтобы не мёрзла.

Карина Турбовская